

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 3108/11

Москва

25 июля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Валявиной Е.Ю., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Першутова А.Г.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Буровая компания «Евразия» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Коми от 09.07.2010 по делу № А29-2949/2010, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 11.10.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.01.2011 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Коми» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Буровая компания «Евразия» (далее – компания) о взыскании 155 764 рублей 83 копеек неустойки за нарушение срока сдачи в эксплуатацию скважины № 350 куста № 3 Кыртаельского нефтяного месторождения (далее – скважина № 350) в соответствии с контрактом от 25.02.2008 № 08Y1313 на строительство эксплуатационных и разведочных скважин (далее – контракт).

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 09.07.2010 иск удовлетворен.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 11.10.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 14.01.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций компания просит их отменить и отказать в удовлетворении искового требования, считая, что изменение срока исполнения обязательства по сдаче скважины после исполнения данного обязательства невозможно.

В отзыве на заявление общество просит оставить указанные судебные акты без изменения, полагая взыскание неустойки с компании законным.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 25.02.2008 между обществом (заказчиком) и компанией (генподрядчиком) заключен контракт (в редакции протокола урегулирования разногласий от 28.07.2008 к контракту), по условиям которого генподрядчик обязался по заданию заказчика выполнить работы по строительству эксплуатационных и разведочных скважин.

В пунктах 3.1 и 3.2 контракта стороны предусмотрели, что он вступает в силу с 01.07.2008 и действует по 31.12.2008, а в части не исполненных в период действия контракта обязательств – до их полного исполнения. Срок действия контракта может быть продлен по взаимной договоренности сторон, выраженной подписанием дополнительного соглашения к контракту.

Согласно пункту 17.11 контракта в случае нарушения срока сдачи эксплуатационной скважины свыше 30 календарных дней генподрядчик уплачивает заказчику пени в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на данный период, за каждый день просрочки, но не более трех процентов от стоимости скважины.

Впоследствии стороны заключили к контракту дополнительное соглашение от 11.09.2008 № 22, в соответствии с пунктом 1 которого генподрядчик обязался закончить работы по бурению, освоению и сдать скважины в эксплуатацию в сроки, названные в приложении № 1 к этому дополнительному соглашению.

Скважина № 350 подлежала сдаче в эксплуатацию 11.01.2009.

По дополнительному соглашению от 26.01.2009 № 54 стороны продлили срок действия контракта до 31.12.2009 и в приложении № 3 к этому дополнительному соглашению указали новый срок сдачи скважины № 350 в эксплуатацию – 01.03.2009.

Скважина № 350 сдана компанией из бурения в эксплуатацию 08.03.2009, что подтверждается актом на передачу скважины, который подписан сторонами без замечаний.

Дополнительным соглашением от 27.04.2009 № 149 стороны внесли изменения в графики строительства скважин в 2009 году и в приложении № 3/2009 к данному дополнительному соглашению установили, что скважина № 350 должна быть сдана в эксплуатацию 01.02.2009. Кроме того, в пункте 4 названного дополнительного соглашения стороны указали, что оно вступает в силу с момента подписания и применяется к отношениям сторон, возникшим с 01.01.2009.

Нарушение компанией определенного в приложении № 3/2009 к дополнительному соглашению от 27.04.2009 № 149 срока сдачи скважины № 350 из бурения в эксплуатацию явилось основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании договорной неустойки, исчисленной им с 01.02.2009.

Удовлетворяя исковое требование, суды исходили из того, что передача скважины № 350 из бурения в эксплуатацию 08.03.2009 осуществлена компанией с нарушением срока, установленного в приложении № 3/2009 к дополнительному соглашению от 27.04.2009 № 149.

Отклоняя довод компании о том, что дополнительное соглашение от 27.04.2009 № 149 стороны подписали после сдачи скважины № 350 в эксплуатацию, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что данное соглашение применяется к отношениям сторон, возникшим с 01.01.2009, и стороны свободны в заключении договора.

Между тем судами не учтено следующее.

Реализуя принцип свободы договора, его стороны по своему усмотрению определяют условия договора, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными

правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации) (далее – Кодекс).

В силу пункта 3 статьи 420 Кодекса к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307 – 419 Кодекса), если иное не предусмотрено соответствующими правилами о договорах.

Поскольку в договорах подряда должны быть установлены сроки, и правилами об этих договорах не предусмотрено иного, к обязательствам из такого договора подлежит применению пункт 1 статьи 314 Кодекса о сроках исполнения обязательств.

По смыслу норм данного пункта и статьи в целом сроки устанавливаются для исполнения обязательств, что означает возможность назначения и изменения сроков лишь для неисполненных обязательств.

Аналогичный вывод применительно к срокам исполнения обязательств следует из положений статьи 190 Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 314 Кодекса обязательство должно быть исполнено в определенный договором срок.

Под исполнением обязательства понимается совершение должником действий, которые влекут удовлетворение потребностей кредитора посредством предоставления ему тех благ, в получении которых он заинтересован (передача вещи, выполнение работы, оказание услуги и т.п.).

Неисполнение должником обязательства в виде конкретной обязанности в установленный для нее срок является нарушением принципа надлежащего исполнения обязательств (статья 309 Кодекса) и порождает обязательства, связанные с его неисполнением (уплата неустойки, возмещение убытков).

Однако при совершении должником всех действий, вытекающих из предусмотренной договором обязанности, эта обязанность прекращается исполнением (статья 408 Кодекса).

Изменение срока исполнения обязанности может иметь место по соглашению сторон, однако такое право осуществимо лишь до прекращения обязанности.

После исполнения обязанности установление сторонами нового срока ее исполнения является недопустимым.

По настоящему делу сдача 08.03.2009 скважины № 350 из бурения в эксплуатацию означала исполнение компанией договорной обязанности, которая с указанного момента прекратилась.

Таким образом, у судов не имелось правовых оснований для вывода о взыскании с компании неустойки за нарушение срока, установленного после исполнения договорной обязанности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Коми от 09.07.2010 по делу № А29-2949/2010, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.10.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.01.2011 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Коми» отказать.

Председательствующий

А.А. Иванов

РЕЗЮМЕ

по делу № 3108/11

Не подлежит взысканию неустойка за нарушение срока исполнения предусмотренной договором обязанности, если этот срок установлен после реального исполнения обязанности.